

УДК 343.9

Рыбак Алексей Зиновьевич

доцент, кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой истории, экономики
и права
Филиал Северного (Арктического)
федерального университета
имени М.В. Ломоносова
Северодвинск, Россия
rybak2108@yandex.ru

Alexey Z. Rybak

Associate Professor, Candidate of Legal
Sciences, Head of the Department
of History, Economics and Law
Branch of the Northern (Arctic) Federal
University named after M.V. Lomonosov
Severodvinsk, Russia

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ
ПОДХОД В КРИМИНОЛОГИИ**

**FUNCTIONAL-ANTHROPOLOGICAL
APPROACH IN CRIMINOLOGY**

Аннотация

В последнее время в криминологии отмечается усиление интереса к исследованию личности преступника с позиции естественных наук. В статье предлагается под новым углом зрения посмотреть на особенности человека, склонного к совершению преступлений определенной направленности, в особенности насильственных. Такой подход вовсе не означает возврата к антропологическому учению, базирующемуся в своей основе на прирожденных свойствах преступной личности. В основе предлагаемого подхода находится изучение личности с точки зрения происходящих в его организме процессов, отсюда и его наименование как функционально-антропологического.

Ключевые слова:

личность преступника, антропология, детерминизм в криминологии, биологический подход, предупреждение преступлений

Abstract

In recent times in criminology there has been an increased interest in the study of the personality of a criminal from the perspective of the natural sciences. The article proposes to look from a new angle at the characteristics of a person prone to committing crimes of a certain nature, especially violent ones. This approach does not at all mean a return to anthropological teaching, which is based fundamentally on the innate properties of a criminal personality. The proposed approach is based on the study of the individual from the point of view of the processes occurring in his body, hence its name as functional-anthropological.

Keywords:

criminal personality, anthropology, determinism in criminology, biological approach, crime prevention

Биологический подход к изучению личности преступника, мягко говоря, не нов. Правда, отечественную криминологию в силу апологетизации марксистско-ленинского учения он долгое время обходил стороной. Но к тому времени, когда изучающих фигуру преступника с позиции биологии перестали называть буржуазными реакционерами, он уже перестал быть актуальным, во многом доказав свою методологическую несостоятельность.

Несостоятельность эта не сводилась к тому, что между биологическими и социальными факторами нет никакой связи. Нет, связь установлена, выводы однозначны: состояние человеческого тела влияет на его поведение. Отрицать это, значит, впасть в идеализм и в ни на чем не основанные социальные допущения.

Человек без ног или будучи в весьма почтенном возрасте вряд ли может совершить тот набор преступных деяний, который потенцирован у здорового молодого человека.

Основная проблема состояла и состоит в том, что на биологические свойства преступника долгое время было принято смотреть как на некие константы, которые не подвергаются никакой социальной коррекции. Оно и понятно, почему так получилось: криминология как наука ознаменовала свое появление на волне вполне конкретных достижений естественных наук, в то время постулировавших механистический подход к изучению материи. Открытия физиков, химиков не могли не породить веру в наличие определенных закономерностей как в неживой материи, так и в социальном мире. Чисто механистический подход к фигуре преступника предпринял Галль [1], и уже совсем скоро Ч. Ломброзо разработал и подарил миру идею прирожденного преступника [2]. В период расцвета популярности эволюционной теории Ч. Дарвина, пожалуй, вряд ли можно было ожидать чего-то иного.

К концу своего творческого пути Ломброзо наконец-то признает, что не все преступники прирожденные. Сделает он это как на основе своих собственных наблюдений, так и под влиянием исследований своих учеников [3, с. 67-69] и оппонентов [4]. Хотя криминальная антропология по историческим меркам очень быстро лишилась трона, джин уже был выпущен из бутылки. Часть учёной общественности оказалась убеждена в наличии врожденных качеств преступной личности, которые, по их мнению, ждут своего открытия по мере развития, медицины, нейрологии и пр. Более того, стали появляться точки зрения о недоразвитости не только отдельных людей, но и целых социальных групп, главным образом в то время определяемых по национальному признаку.

Ряд исследователей сместили акцент с изучения тела человека с позиции склонности к криминалу на анализ социальных факторов, окружающих индивидуума. Эффект оказался не только не большим, чем у чистых «биологистов», но и просто катастрофическим. Учение того же Э. Ферри так или иначе привело к появлению итальянского фашизма – куда более драматичного последствия, чем это мог представить сам ученик Ломброзо. Кстати, близки к с точки зрения методологии Ферри оказались исследования советских криминологов. Разница лишь в акцентировании внимания на тот или иной пакет социальных факторов. Наши криминологи-соотечественники обращали внимание на социальное происхождение (из «благонадежных» или нет социальных элементов), разделяемую идеологию, уровень

образования, прежний социальный опыт. И, казалось бы, между антропологией Ломброзо и изысканиями приверженцев социологического направления пролегает непреодолимая пропасть. Но нет, всех их объединяет один общий методологический момент – взгляд на человека как некую константу, как совокупность «застывших» свойств, только которые и стоит учитывать при определении формы и меры воздействия не только как реакции на совершенное преступление, но и в «профилактических целях». Причем, чем больше таких свойств обнаруживалось, тем сильнее становился соблазн заняться ранней профилактикой в отношении потенциальных преступников.

На первый взгляд может показаться, что ставить крест на изучении свойств личности преступника рановато. Действительно, успехи в генетике, нейрологии в свое время открыли перспективы для продолжения изысканий в данном направлении. Профессиональные криминологи хотя бы понаслышке знают о теории эндокринной обусловленности преступного поведения М. Шлаппа и некоторых других авторов [5, с. 11]. Не остаются без внимания некоторые хромосомные теории [6, с. 1351-1352]. Х. Годдард прославился своими трудами об умственной отсталости преступников [7]. Известный, пожалуй, уже всем, включая простого обывателя, Р. Сапольски, также акцентирует внимание на биологических детерминантах преступности [8, с. 489]. В общем, клиническая криминология скорее жива, чем мертва.

Винить генетиков, антропологов, психиатров в том, что они так и не предоставили миру целостной концепции противодействия преступности с опорой на биологические факторы бессмысленно. Эти люди справно сделали и продолжают делать свою работу. Решение проблем преступности не входит в предмет их области познаний, так же, как и криминология существует в рамках ограниченного детерминизма.

Один из немногих постулатов, который криминологам нелишне взять на вооружение у приверженцев биологического направления, состоит в отсутствии свободы воли у индивидуума в выборе того или иного варианта поведения. Все связано со всем и все всем обусловлено. Этаким абсолютный детерминизм.

Более того, криминология не только не должна и не обязана заниматься тем, чем занимаются представители указанных выше отраслей знаний. Это видится просто бессмысленным, и вот почему.

Преступление само по себе является социальным конструктом [9, с. 8-9]. Конкретно-исторические условия формируют отношение людей к тем или иным поступкам других членов общества. Даже такой извечный состав, как убийство, в определенном контексте перестает быть таковым из-за утраты самим деянием свойства общественной опасности (убийство врага на войне – подвиг, исполнение палачом смертного приговора – «работа», обезвреживание террориста путем его физического уничтожения – спецоперация, и т.п.). У человека нет и не может биологической обусловленности к социальному контексту. Что точно есть, так это ситуативность поведения, прекрасно показанная и доказанная трудами большого числа социальных психологов. Достаточно упомянуть Ф. Зимбардо с его Стэнфордским тюремным экспериментом, С. Милгрэма, который в «опыте с проводами» всех убедил, что убить может почти каждый, подвергшийся пропаганде и влиянию авторитета. Заодно вспомним и С. Эша, писавшем о конформизме, когда зелёное можно назвать синим под психологическим давлением толпы

Конечно, человек – не кусок мяса, и так или иначе происходящие вокруг него (и в нем самом) процессы рано или поздно приводят к возникновению определенных алгоритмов (шаблонов) поведения, которые в нейрофизиологии с легкой руки И.П. Павлова принято именовать «динамическими стереотипами». Говоря другими словами, личность – это всего лишь набор привычек. Плохих и хороших людей не существует, а есть лишь люди, обученные определенным правилам социальной игры.

Нет, конечно, если сильно увлечешься, то, безусловно, внутри человека, выработавшего привычку удовлетворять свои потребности преступным путем, мы найдем что-то особенное. То, что принято именовать «признаками (а может даже свойствами) личности преступника». Впрочем, напомним о том, что до нас это уже делали (начиная с Ломброзо, Ферри и пр.) и некоторые продолжают делать. Только здесь встает самый главный вопрос: а что мы со всем этим делать будем?

Исправлять таких лиц не представляется возможным, по крайней мере на сегодняшнем уровне развития науки (не гены же менять). Остается только применять к ним меры государственного принуждения. Э. Ферри у себя в Италии начал, его друг Б. Муссолини подхватил инициативу, Гитлер закончил (плохо).

Личность – это элемент общества. Без общества она немислима. Поэтому менять нужно правила социальной игры, а личность сама встроится в систему.

Люди среднего и старшего поколения должны помнить, сколько в 1990-х годах между автовладельцами было разборок на дорогах, порой переходивших в бойню. У каждого второго под сиденьем или в багажнике была припасена бейсбольная бита. Но стоило только ввести ОСАГО, и вот результат...

Естественно, найдутся и неисправимые, на которых не подействуют никакие социальные преобразования. Но что-то уж слишком близко мы подходим к вопросу о вменяемости, точнее, невменяемости такого рода лиц. А это уже не криминология, а судебная психиатрия. Как говорится, не наш, криминологов, клиент. Как общественная наука криминология здесь бессильна. Таких людей остается только на всю жизнь изолировать от общества. Опять же, на данном этапе развития науки о человеке.

Здесь мы подходим к самому главному моменту. С учетом всего вышесказанного, единственное, на что может претендовать криминология в плане изучения преступных свойств личности, так это на формирование иного отношения к самим преступникам. Данный подход мы предлагаем именовать функционально-антропологическим.

Функциональность в данном случае означает, что мы не рассматриваем склонного к совершению преступления индивидуума рассматривать как нечто застывшее, не поддающееся коррекции существо. Таким образом предлагается чисто проактивный (направленный в будущее), а не реактивный подход (направленный в прошлое) к воздействию на правонарушителя. Естественно, ни о какой каре и возмездии как целях уголовного наказания речи уже идти не может.

Антропологичность этого подхода сводится к тому, что мы не отказываемся от признания человека как биологической субстанции, существующий по собственным, во многом еще не установленным, закономерностям. Это избавляет нас от необходимости отслеживать разные открытия в области биологических детерминант преступности, по крайней мере тех, на которые мы пока повлиять не можем. С другой стороны, антропологичность позволяет гуманно относиться к нарушителям закона. Только гуманность здесь состоит не в оправдании преступного поведения некими биологическими факторами, а в банальном отказе от воздействия на то, на что мы, опять же, повлиять не можем. Как известно, ухудшение условий содержания в местах лишения свободы не только не приводит к исправлению осужденных, но только еще больше их озлобляет и лишний раз подталкивает к нарушению закона.

Список использованных источников

1. Gall. Sur les du cerveau. Т. 1, 1825.
2. Ломброзо Ч. Новейшие успехи в науке о преступнике. – СПб., 1892.
3. Ферри Э. Уголовная социология. – М., 1908.
4. Goring C.B. The English Convict: A Statistical Stady. – L, 1913.
5. Schlapp M.G. Behavior and Gland Disease // Journal of Heredity. 1924. № 15. P. 11.
6. Jacobs P.A. Aggressive Behavior, Mental Subnormality and the XYY Wale // Nature. 1965. V. 208. P. 1351-1352.
7. Goddard H.H. Feeblemideness: Its Causes and Consequences. – New-York, 1914.
8. Сапольски Р. Биология добра и зла. Как наука объясняет наши поступки. – «Альпина Диджитал», 2017.
9. Гилинский Я.И. Преступность: что? Кто виноват? Что делать? // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. №1 (35).